

Разобравшись с соответствующими вопросами, Шао Фэй последовал за Хо Цзюньтинем обратно в Китай.

И Шао Вэй последовал просьбе своих родителей и послушно последовал за Шао Фэем.

По этой причине он специально снял квартиру рядом с академией брата и попросил Шао Фэй поселиться с ним, «чтобы о нём было легче заботиться».

Шао Фэй видел, что он очень настойчив, а мать Шао поднимала шум из-за таких вещей, как брак, поэтому у него не было другого выбора, кроме как согласиться.

Ведь если он вернется в общежитие, ему придется пройти некоторые процедуры. Кроме того, видя его раны, ученикам того же общежития легко задавать вопросы.

Чтобы избежать этих неприятностей, Шао Фэй выбрал лучшее решение на данный момент, то есть, следуя словам Шао Вэя, два брата какое-то время жили вместе.

Хо Цзюньтин, естественно, был недоволен выбором Шао Фэя, но не остановил его. Вместо этого он нашел время, чтобы сопровождать Шао Фэя, когда у него не было занятий.

Шао Вэю не только приходилось работать онлайн, ему также приходилось видеть своими глазами сцены, в которых Хо Цзюньтин и Шао Фэй демонстрировали свою привязанность.

После этого Шао Вэй почувствовал, что человеку слишком сложно быть лампочкой между ними двумя.

Так рано тем утром, когда он узнал, что придет Хо Цзюньтин, Шао Вэй был так встревожен, что немедленно позвонил Цинь Шучжэ и сказал, что он лично приготовит сегодня большой обед, и попросил его прийти и попробовать.

Когда Цинь Шучжэ услышал это, он сразу согласился.

Итак, около девяти часов утра Хо Цзюньтин и Цинь Шучжэ прибыли в квартиру, где остановились братья Шао, и начали конфронтацию.

На самом деле самый неловкий из них - Шао Фэй.

В конце концов, Хо Цзюньтин - его парень, а Цинь Шучжэ можно считать его учителем. Если эти два человека не будут общаться друг с другом, он, естественно, окажется посередине.

Но в этом и состоит цель Шао Вэя. Кто заставляет Шао Фэя всегда проявлять привязанность и

кормить его собачим кормом любви?

Когда Цинь Шучжэ увидел, что Хо Цзюньтин тоже присутствует, он быстро понял, что Шао Вэй использует его.

К счастью, его это не волновало, но он был очень рад, что Шао Вэй мог думать о нем.

В этот период, хотя отношения между Хо Цзюньтинем и Цинь Шучжэ не были хорошими, лично они не расстались — Цинь Шучжэ по-прежнему сохранял нежное и вежливое отношение, в то время как Хо Цзюньтин оставался таким же холодным и равнодушным, как и всегда.

Это Шао Вэй упорно трудился, чтобы сгладить ситуацию.

«Это то, что ты называешь банкетом?» Цинь Шучжэ посмотрел на овощной салат, стейк в соусе, лапшу с томатным соусом и пиццу с сыром и ветчиной на столе и выглядел так, будто его «обманули».

«Молодой господин Цинь, вы неправильно поняли суть. Когда я сказал, что готовка самостоятельно и приготовление большого обеда, суть в том, чтобы «готовить самостоятельно», а не в «большом обеде». Шао Вэй, стоя с краю за обеденным столом, положил руки на бедра и позировал. С гордым выражением лица он сказал: «Я сделал все это сам, и я гарантирую, что они будут хорошими на вкус!»

«Ты прав». Цинь Шучжэ беспомощно вздохнул, но его глаза были полны чувств к Шао Вэю.

«Но...» Шао Вэй посмотрел на еду на столе и не мог не подпереть подбородок рукой, как будто думая: «Интересно, смогут ли эти штуки накормить нас, четверых взрослых мужчин».

Цинь Шучжэ: «. ...»

Верно ли сказать, что он человек, который готовит для гостей большой обед?

Сразу после этого Шао Вэй принял решение и достал мобильный телефон: «Я закажу еду на вынос».

Цинь Шучжэ: «...»

Раз уж вы хотите заказать еду на вынос, лучше пойти в ресторан. Не удобнее ли там поесть?

Наверное, видя безмолвные мысли Цинь Шучжэ, Шао Вэй, глядя на свой телефон, сразу же уверенно ответил: «Без сомнения, мне просто нравится это делать».

Какой своенравный молодой мастер. Цин Шучжэ мог только пожать плечами и продемонстрировать компромисс.

Пока Шао Вэй заказывал еду на свой мобильный телефон, Хо Цзюньтин, сидевший в гостиной, осторожно помогал Шао Фэю наносить лекарства и менять повязки.

Первоначально у Хо Цзюньтина не было необходимости делать подобные вещи самому, но из-за своего статуса общественного деятеля Шао Фэй не хотел появляться в больницах и других местах, чтобы привлечь лишнее внимание, поэтому он попросил Шао Вэя помочь ему в последние несколько дней.

Поэтому после того, как Хо Цзюньтин узнал об этом, он лично ему помог.

Когда Хо Цзюньтин взял ватный тампон и нанес лекарство на рану Шао Фэя, возможно, лекарство вызвало определенное раздражение. Боль заставила Шао Фэя невольно дрожать и дергаться, но он не осмелился закричать.

«Больно?» Хо Цзюньтин нахмурился, увидев, что его тело слегка дрожит.

В конце концов, он очень тщательно контролировал свою силу.

Шао Фэй не хотел, чтобы он слишком сильно волновался, поэтому он быстро отвел взгляд и покачал головой.

Хо Цзюньтин увидел, что он ведет себя так агрессивно, и тут же протянул руку и ущипнул его за подбородок, заставляя повернуть голову, чтобы посмотреть на него.

Когда он увидел это, он обнаружил, что Шао Фэю было больно, и на глазах у него были слезы. На лбу у него был даже тонкий слой пота. Чтобы не кричать от боли, он неосознанно прикусил нижнюю губу.

«Не кусай губу», — Хо Цзюньтин сказал тихим голосом: «Если будет больно, просто кричи»

«Я потерплю», - глаза затуманились слезами. Парень понизил голос, не желая слишком смущаться перед Хо Цзюньтином.

«Разве ты плохо спал в последние несколько дней?»

Видя, насколько он упрям, Хо Цзюньтину пришлось сменить тему, чтобы отвлечь его внимание и не быть таким чувствительным к боли, как раньше.

«Э-э... все в порядке», — Шао Фэй вытер уголки глаз, явно демонстрируя угрызения совести.

«Ты все еще хочешь мне солгать». Хо Цзюньтин на этот раз бесцеремонно разоблачил его: «Ты сам можешь видеть темные круги под глазами».

В этом отношении Шао Фэю пришлось честно признаться: «Я вчера плохо спал...»

«Опять снятся кошмары?» - мягко спросил Хо Цзюньтин.

С тех пор, как произошла стрельба в университете, Шао Фэю часто снились кошмары, из-за которых он просыпался посреди ночи, а затем снова не мог заснуть до рассвета.

Чтобы облегчить этот симптом, Хо Цзюньтин отвел его к психиатру, который также прописал ему лекарства, которые успокоили его настроение и помогли ему заснуть.

Но даже в этом случае у Шао Фэя все еще часто возникают проблемы со сном.

Весь человек явно сильно похудел со скоростью, видимой невооруженным глазом, и почти потерял форму.

От этого он, который изначально был маленьким, выглядел еще тоньше и меньше, как будто его мог сдуть порыв ветра.

«Ну...» Шао Фэй кивнул и ответил: «Мне снова приснилась сцена происшествия... даже ты присутствовал, и я увидел тебя лежащим в луже крови...» чем больше он говорил, тем явнее дрожал его голос.

«Все сны обманчивы, не бойся», — Хо Цзюньтин терпеливо утешал его, перевязывая рану. «Я с таким не столкнусь».

«Я тоже знаю, но эта картина слишком реальна... она меня очень напугала», — Шао Фэй не мог не испугаться, как только вспомнил ситуацию во сне.

Хо Цзюньтин увидел его беспомощный и хрупкий взгляд, поэтому, перевязав ему раны, он воспользовался возможностью и обнял его.

Такие объятия, несомненно, очень хороший способ утешить Шао Фэя.

Молодой человек послушно прижался к рукам Хо Цзюньтина. Почувствовав знакомую температуру тела и слабый аромат его тела с близкого расстояния, он еще сильнее заполз в эти руки, желая свернуться в этих объятиях всем своим телом.

Хо Цзюньтин увидел, что он был похож на испуганного котенка, постоянно терся о него в своих объятиях. Он тут же сжал руки, полные любви, и обнял его крепче.

«Когда твоя травма заживет, я возьму тебя в путешествие, чтобы изменить твоё настроение», — внезапно сказал Хо Цзюньтин тихим голосом.

«Правда?» Шао Фэй не ожидал, что он скажет это, и не мог не выглядеть удивленным.

«Да». Хо Цзюньтин ответил утвердительно: «Я создам с тобой ещё больше незабываемых воспоминаний, чтобы эти твои ужасные воспоминания могли быть стёрты».

Услышав это, глаза Шао Фэя расширились. Его глаза не могли не изгибаясь в два полумесяца, показывая очень счастливый вид.

Тогда он был так тронут, что не мог не протянуть руку и схватить Хо Цзюньтина за плечи и шею, а затем смело потянулся и поцеловал человека, заставившего его сердце бешено биться.

Хо Цзюньтин был весьма удивлен его поведением. Хотя это был не первый раз, когда Шао Фэй проявлял инициативу, это был первый раз, когда он проявлял такую инициативу, когда в комнате присутствовали другие люди.

Шао Фэй воспользовался удивлением Хо Цзюньтина и не упустил возможности, чтобы углубить поцелуй.

Хо Цзюньтин чувствовал, что он необычайно активен, поэтому он редко переходил от пассивного к активному, но сотрудничал и позволял Шао Фэю воспользоваться им.

Во время этого процесса, чтобы не прикасаться к ранам Шао Фэя, Хо Цзюньтин не осмелился пошевелиться, и Шао Фэй неосознанно прижал его к спинке дивана.

Даже для того, чтобы не дать Шао Фэю причинить себе вред, Хо Цзюньтин вытянул руку, чтобы поддержать его бок и стабилизировать своё тело на спинке дивана, чтобы их оба тела не упали на диван.

Шао Фэй был погружен в радость поцелуев. Естественно, он не осознавал нежности Хо Цзюньтина, который молча защищал его. Он просто хотел чаще целовать любимого мужчину и воспользоваться возможностью удовлетворить свою ещё недавно пустую и одинокую душу.

В конце концов, с тех пор, как он вернулся в Китай, у него ни разу не было возможности побыть наедине с Хо Цзюньтином из-за Шао Вэя, суперлампочки.

Не говоря уже о возможности поваляться в одной постели.

Это настоящая пытка для того, кто молод и энергичен.

Если бы это было возможно сейчас, Шао Фэй хотел бы сделать это прямо на диване, сначала испортив костюм на Хо Цзюньтине, который редко был уступчивым и готовым к сотрудничеству, а затем сняв его по частям, а затем делать все, что он хотел.

Думая об этом, он не мог сдержать волнения, поэтому поцеловал Хо Цзюньтина глубже.

Понимая, что целовавший его Шао Фэй становится всё более беспокойным, Хо Цзюньтин быстро протянул руку и погладил его затылок, сигнализируя движениями, что ему не нужно быть таким нетерпеливым и беспокойным, что он принадлежит ему.

Из-за такого протягивания руки его тело потеряло точку опоры. Через некоторое время его тело завалилось на диван, и Шао Фэй, целовавший его, тоже упал.

Шао Вэй, который заказывал еду на вынос по мобильному телефону, заказал несколько местных деликатесов. Он вспомнил, что Шао Фэй был ранен и у него были табу, поэтому он планировал спросить своего брата, что он хочет съесть.

Как только он вышел из столовой в гостиную, он увидел удивительную сцену, в которой его брат прижимал Хо Цзюньтина под собой и целовал его.

По этой причине его первой реакцией было: Черт возьми! Мои глаза больше не чисты! Я грязный!

Сразу после этого вторая реакция была: Подождите! Может быть, Хо Цзюньтин — тот, кто внизу?!

Поняв это, Шао Вэй мгновенно почувствовал, как будто его три точки зрения были перевёрнуты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107506>